

УДК 7.034 (57)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.4.66.72>

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ПРИ РЕСТАВРАЦИИ ОБЪЕКТОВ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ МУЗЕЕВ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ В РФ

©2023 г. О.А. Романов

В статье рассматривается проблема сохранения деревянного зодчества в России, вопросы охраны и реставрации памятников архитектуры Русского Севера и Сибири. Выявлены причины, по которым деревянное зодчество находится на грани исчезновения и представлены варианты восстановления памятников. В статье сделаны выводы о том, что необходимо переосмыслить концепцию охраны культурного наследия и улучшить работу музейных комплексов под открытым небом. Объекты деревянного зодчества целенаправленно доводятся до руинированного состояния, не предпринимаются мероприятия по профилактике сохранения. Ярким примером служат деревянные постройки острова и поселка Диксон. Снятые с баланса объекты разрушаются естественным образом. Цель такой политики максимальная капитализация работ по будущей реставрации путем бездействия органов охраны памятников соответствующего субъекта. Воссоздание объектов деревянного зодчества и создание музейных кварталов зачастую противоречит основным реставрационным принципам. Примером этого является музейный квартал Красноярска. Отсутствие критического осмысления требований ЮНЕСКО к объектам деревянного зодчества в РФ приводит к уменьшению количества отечественных профессиональных плотников и столяров. Мастерские люди остаются без необходимого качества строительного леса из-за бюрократии на уровне директоров национальных парков или администраций соответствующих поселений. Запрещается проведение капитального ремонта объектов деревянного зодчества уполномоченными органами по охране памятников. Применяется метод вверного сбора штрафов с владельцев домов, находящихся на ООПТ.

Ключевые слова: архитектура, деревянное зодчество, реставрация, музейные комплексы.

REGIONAL SPECIFICITY IN THE RESTORATION OF WOODEN ARCHITECTURE OBJECTS IN THE TERRITORY OF MUSEUMS AND NATIONAL PARKS IN RUSSIA

O.A. Romanov

The article deals with the problem of preservation of wooden architecture in Russia, the issues of protection and restoration of architectural sites in the Russian North and Siberia. The reasons why wooden architecture is facing an extremely high risk of extinction are revealed and options for conservation monuments are presented. The article concludes that it is necessary to rethink the concept of cultural heritage protection and improve the work of open-air museum complexes. Objects of wooden architecture are purposefully brought to a ruined state, no measures are taken to preserve. A striking example is the wooden buildings of the island and the urban locality of Dikson. Objects removed from the balance are destroyed naturally. The purpose of such activity is to maximize the capitalization of works on future restoration by inaction of the monument protection bodies of a subject. The reconstruction of wooden architecture objects and the creation of museum quarters often contradict the basic principles of conservation. An example of this is the museum quarter of Krasnoyarsk. The lack of a critical understanding of UNESCO requirements for wooden architecture objects in the Russian Federation leads to a decrease in the number of domestic professional carpenters and joiners. Artisans are left without necessary quality of scaffolding due to bureaucracy at the level of directors of national parks or administrations of the settlements. It is prohibited to carry out thorough repairs of wooden architecture objects by authorized bodies for the protection of sites. The method of rolling collection of fines from owners of houses, located in protected areas is used.

Keywords: architecture, wooden architecture, restoration/conservation, museum complexes.

На протяжении всей истории дерево было важным строительным материалом во всем мире. Сегодня обширная и глобальная вырубка лесов в сочетании с конкуренцией со стороны материалов промышленного производства угрожает выживанию многих деревянных зданий, а также связанных с ними традиций плотницкого дела и образа жизни. Существует настоятельная необходимость задокументировать находящееся под угрозой исчезновения деревянное архитектурное наследие, прежде чем большая его часть исчезнет из-за глобализации, вырубки лесов и быстротечности материалов. Тем не менее, древесина сегодня переживает ренессанс, поскольку по-новому ценятся ее устойчивые качества (простота, скорость и универсальность использования, низкое энергопотребление и воздействие на окружающую среду, теплоизоляция, возможность повторного использования).

Столетия назад почти все здания в России были сделаны из дерева – многие из этих сооружений были подобны великим произведениям искусства. Трудно поверить, что некоторые до сих пор стоят без единого гвоздя. Однако многие из этих исторических зданий находятся в плачевном состоянии и нуждаются в срочном уходе – в противном случае они могут разрушиться.

По словам Игоря Шургина, архитектора и реставратора, руководителя Фонда по сохранению памятников деревянной архитектуры: «Если мы ничего не сделаем, чтобы сохранить памятники деревянного зодчества, то через двадцать лет ничего не останется». Грант Европейского союза позволил организации провести серию выставок в России и Европе в период с 2010 по 2012 год, которые обратили внимание эту проблему (Ладейщиков, Ладейщикова, дата обращения: 22.09.2022)

Географический охват деревянного зодчества России огромен, его концентрация колеблется от северных регионов, таких как Архангельск, Карелия, до Костромы, Нижнего Новгорода, Иркутска и Томска. Из 8 899 объектов деревянного наследия только 8% занесены в список федеральных памятников, и многие из них имеют неясный имущественный статус (Барашков, 1992). Также неспособность не только должным образом зарегистрировать конкретные памятники, но и разграничить более крупные исторические зоны деревянного строительства, дали застройщикам полную

свободу действий. С другой стороны, развитие волонтерского движения свидетельствует о растущем осознании важности деревянной архитектуры для России (Ситникова, 2011).

После долгого перерыва в советские годы Россия вновь открывает для себя собственное богатое и легендарное прошлое в области архитектурного наследия, которое насчитывает более тысячелетия. Вместо того чтобы служить “Окном на Запад”, российскую деревянную архитектуру лучше всего рассматривать как “Окно в саму себя”, через которое мы можем увидеть, славные традиции деревянного зодчества России.

Возвращаясь еще раз к прошлому, отметим, что деревянные конструкции доминировали в небольших городах, деревнях, сельских районах быстро расширяющейся Российской империи. Не только дома крестьян были построены почти исключительно из дерева, но и большинство домов местной знати, административные здания, железнодорожные станции, общественные столовые, лавки торговцев и негоциантов и, конечно же, большинство русских православных церквей. Массовое использование камня и каменной кладки в проектировании и строительстве городских зданий началось в XVIII и XIX веках.

В конце XVIII и начале XIX веков произошло беспрецедентное расширение территории Российской империи. Большая часть этого роста произошла по мере того, как империя распространилась на восток. Сибирь с ее необъятными таежными лесами была идеальным местом для получения сырья, необходимого для удовлетворения растущего интереса к деревянной архитектуре (Севан, 1991).

Многие оригинальные сооружения, построенные сотни лет назад в сибирских городах, таких как Красноярск, Томск и Иркутск, все еще стоят сегодня. В Иркутске находятся одни из наиболее хорошо сохранившихся образцов этих зданий, построенные для княгини Екатерины Трубецкой. К сожалению, в наши дни сохранилось не так много физических свидетельств этих деревянных зданий. Большинство пришли в негодность после многих лет пренебрежения или заброшенности, были снесены из-за устаревания, уничтожены в результате войн или пожаров и т.д.

За исключением небольшой горстки зданий, которые были отреставрированы или воспроизведены в различных музеях народной архи-

тектуры под открытым небом, большинство наших впечатлений от традиционной русской деревянной архитектуры основаны на старых пейзажных картинах и ранних фотографиях. Из тех зданий, которые хорошо сохранились, самыми инновационными, амбициозными и красивыми являются церкви, особенно на севере России.

Деревянное зодчество Русского Севера – одна из самых замечательных форм традиционной русской архитектуры. Наиболее примечательны церкви, которые были построены в деревнях и небольших городах в основном из дерева. Некоторые из них, так называемые церкви шатрового или шпилевого типа, напоминают деревянные церкви Скандинавии: очертания более или менее схожи, одним из отличий являются небольшие луковичные купола, венчающие шпили.

Другой тип русских деревянных церквей: восьмиугольник на четырехугольнике, увенчанный одним, тремя или пятью куполами, последний типичен также для каменных церквей XV–XVII веков (Фотий, 1985). Еще одной отличительной формой, которую можно встретить только на севере России, являются так называемые церкви кубического типа: массивное четырехугольное основание с фигурной надстройкой, которая может иметь фронтон в виде перевернутого сердца или что-то подобное, также обычно увенчанный пятью куполами небольшого размера. Некоторые небольшие церкви были построены по подобию деревенских домов, отличаясь от них более высокой крышей и единственным куполом в форме луковицы. Большинство церквей, сохранившихся до наших дней, относятся к XVII–XIX векам, но единичные датируются еще XIV веком. Некоторые церкви, например, Спасо-Преображенский собор в Кижях, имеют более сложную форму с многочисленными куполами. Часто в деревнях и небольших городах строились так называемые тройники, состоящие из большей летней церкви, меньшей отапливаемой зимней церкви и колокольни (Фирсова, 1995).

Наиболее известные деревянные сооружения этого типа:

1. Малые Корелы, Архангельская область.

Этот музей под открытым небом, демонстрирующий традиционную северную архитектуру, расположен недалеко от одноименной деревни. Здесь находится отреставрированная

колокольня XVI века, Вознесенская церковь, Георгиевская церковь XVII века.

2. Кижы, Карелия

Пару столетий назад на острове было несколько деревень. Формально эти деревни остаются, но все они теперь составляют часть музея. Здесь можно увидеть одно из самых высоких деревянных зданий в мире – церковь Преображения Господня XVIII века высотой 37 метров, сделанную без единого гвоздя. Архитектурный ансамбль Кижского погоста также включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Одним из лучших образцов деревянной церковной архитектуры является церковь Преображения Господня, построенная в 1714 году. Восьмигранная по форме, церковь имеет 22 купола различных форм и размеров. Вся церковь построена без гвоздей. Местная легенда гласит, что главный строитель сооружения использовал для его возведения один топор и что по завершении строительства, он выбросил топор в озеро, чтобы больше никогда не было такой церкви, как эта (Севан, 2015).

3. Парк «Коломенское», Москва

В этом парке можно не только покататься на велосипеде и прогуляться по набережной Москва-реки, но и зайти внутрь деревянного храма XVII века. Церковь Святого Георгия Победоносца была перевезена сюда из Архангельской области и может похвастаться впечатляющим внутренним и внешним убранством. Внутри находятся древние фрески, которые до сих пор реставрируются.

4. Кондопога, Карелия

Построенная в конце XVIII века Успенская церковь является одной из немногих действующих деревянных церквей этого века, хотя службы здесь проводятся только по праздникам. Здесь есть иконостас и старинные картины. Конструкция потолка и маленьких окон внутри храма служила для сохранения тепла внутри здания.

5. Варзуга, Мурманская область

Успенская церковь XVII века расположена в деревне на Кольском полуострове, которая была домом для исследователей побережья Белого моря. В иконостасе сохранились старинные иконы, но колокола утеряны.

6. Кемь, Карелия

Великолепный Успенский собор был основан в начале XVIII века в честь победы России над шведами в Северной войне. Храм счита-

ется энциклопедией деревянного зодчества: он был построен по всем канонам. Тем не менее, сохранилось лишь несколько старых икон. Сейчас собор находится на реконструкции.

7. Кимжа, Архангельская область

Одигитриевская церковь 1709 года постройки является последним образцом местной мезенской архитектурной школы. Церковь была отреставрирована в 2016 году, и старые бревна заменены. Многим домам в деревне более ста лет, поэтому она до сих пор выглядит как древнее северное поселение.

8. Торжок, Тверская область

Деревянная церковь Тихвинской иконы Божией Матери середины XVII века – единственный деревянный храм здесь. Церковь неоднократно перестраивалась и даже переносилась в другое место. Однако остатки картин начала XVIII века все еще находятся внутри. Иконостас и древние иконы, к сожалению, были утрачены.

9. Тальцы, Иркутская область

Музей деревянного зодчества в Тальцах располагает впечатляющей коллекцией сибирских зданий, некогда принадлежавших русским, бурятам и эвенкам. Здесь можно увидеть небольшую старинную церковь Казанской иконы Божией Матери, а также Спасскую надвратную башню (XVII век).

10. Витославицы, Новгородская область

На месте деревни Витославицы, которая находилась здесь в XIII веке, выставлена великолепная коллекция деревянной архитектуры. Здесь можно увидеть старейшие культовые сооружения России: Церковь Рождества Христова начала XVI века, Успенскую церковь (XVII век) и церковь Николы середины XVIII века. Все они были привезены из заброшенных далеких деревень и отреставрированы.

Деревянные церкви: некоторые статистические данные

Деревянная архитектура берет свое начало в самых глубинах русской земли и культуры. До XVIII века даже в городах только некоторые церкви, крепости и княжеские дворцы были сделаны из камня; все остальное было деревянным. Сейчас самая самобытная часть архитектурного наследия России стремительно исчезает. На протяжении почти ста лет великолепные церкви десятками сгорели, сгнили или подверглись вандализму, в то время как

бесчисленные дома и усадьбы исчезают.

До революции практически единственная угроза древним церквям исходила от огня или грубой неграмотности местных священников, но ситуация изменилась после 1917 года. При Ленине власти предприняли некоторую попытку провести различие между реальными памятниками культуры и "осколками нашего проклятого наследия", но к концу 1920-х годов вандализм стал добродетелью молодых коммунистов и даже областью творческих усилий (Романова, 2004).

За последние 100 лет ландшафты Русского Севера не изменились к лучшему. Большинство церквей либо пришло в упадок, либо было перевезено в музеи под открытым небом в Архангельске, Костроме, Новгороде и других крупных городах. Точной статистики по церквям, утраченным таким образом, нет.

Однако приписывать проблему исключительно потрясениям XX века – это значит не рассказывать всю историю целиком. Когда иностранные делегации приезжают в Москву, они часто спрашивают: «Вашему городу почти тысяча лет, так почему же здесь почти нет зданий, построенных до XVII века?». Ответ на этот вопрос заключается в том, что средневековая Москва была деревянным городом. «Итак, пожалуйста, покажите нам хотя бы одно средневековое деревянное жилище» (Барашков, 1992). Но таковых нет не только в столице, но и по всей России! В Угличе есть заброшенный дом, который, судя по всему, был построен в конце XVII века, а в Москве до недавнего времени стоял бревенчатый дом эпохи Петра Великого.

Причины этого сложны и многообразны, но по какой-то причине в российском менталитете сложилось понимание "старого" как чего-то устаревшего – из Ветхого Завета, антисанитарного. Несколько лет назад настоятеля монастыря спросили, почему он снес паперть своей 300-летней церкви, и он ответил так честно, как только мог: «Потому что она была старой!» (Ополовников, 1986).

Когда мы говорим о несчастьях деревянных памятников, мы привыкли признавать факт продолжающейся трагедии, такой как изменение климата или другие стихийные бедствия: в этом году сгорел еще один церковный двор, рухнула еще одна крыша шатра. Возможно, экспертам удалось спасти еще одну церковь из умирающей деревни и поместить ее в охра-

няемую зону, но независимо от того, сколько таких зон создано, останется огромное количество памятников, к которым не подоспеет помощь.

Одной из главных тенденций общественной жизни в России за последние два-три года стал рост волонтерства: люди перестали ждать помощи от государства и начали брать на себя работу и ответственность по обустройству своего жизненного пространства.

Проблема заключается в том, что немалое количество церквей было разрушено в советское время, кроме того, для многих церквей губительной является транспортировка в музеи под открытым небом. Таким образом, аутентичность частично теряется, в то время как новый экспонат построен из смеси старого и нового дерева. Демонтаж и транспортировка старых деревянных зданий неизбежно сопровождались разрушением некоторых деталей, которые приходилось заменять. Церкви были вырваны из их естественной среды обитания и отняты у местных жителей вместе с надеждами на рабочие места в развивающемся туристическом бизнесе (Козлова-Афанасьева, 2014).

По общему признанию, реставрация памятников архитектуры в советское время обычно проводилась на относительно высоком уровне, с участием профессиональных реставраторов. Некоторые методы, однако, были сомнительными: многие деревянные церкви, якобы по эстетическим соображениям, были очищены от атмосферных воздействий, что могло ускорить разрушение. Во многих случаях железные крыши конца XIX – начала XX века были заменены деревянной черепицей. Это может быть разумно только при надлежащем уходе за крышей, но если она станет протекать, внутренняя часть может быть повреждена.

Если обратиться к сведениям Онежского историко-мемориального музея: многие деревянные церкви в районе Онеги обрушились от старости или сгорели в результате пожара. Другую проблему представляет воровство икон и деталей церковного интерьера. Также следует отметить, что зачастую реставрация церквей проводится непрофессионалами, которые стремятся создать привлекательный туристический объект, а не сохранить подлинность и историческую ценность сооружения (Бодэ, 2010).

Уже есть несколько примеров недавно построенных псевдотрадиционных церквей, построенных из нового или старого дерева, например, в городе Кемь, откуда туристы отправляются на остров Соловки в Белом море с его знаменитым монастырем, использовавшимся в 1926–1939 годах в качестве лагеря для военнопленных. Такие сооружения иногда с трудом отличимы от подлинных памятников, особенно для неспециалистов; в то время как туристические гиды, как правило, скрывают тот факт, что памятники были построены недавно. То же самое относится и к музею под открытым небом "Кижи" на острове в Онежском озере, где несколько деревянных церквей, снятых со своих первоначальных мест, были построены заново из старого и нового дерева (Архитектурный путеводитель ..., 2018).

Современность, меняющиеся условия жизни и чувство удобства приводят к тому, что местные жители отказываются от традиционных строительных технологий, сносят традиционные сооружения. Однако в отдаленных сельских районах все еще есть традиционные деревянные здания, которые демонстрируют культурную историю местного населения. Тем не менее, по таким причинам, как безопасность, комфорт, недостаток знаний и навыков по уходу за древесиной и ее защите и т.д. защита традиционных деревянных конструкций и их экологичность находятся под угрозой. Чтобы обеспечить передачу традиционных деревянных домов как культурных ценностей следующим поколениям, необходимо принять комплекс мер и разработать новые подходы. Некоторые из этих мер включают техническое обслуживание, ремонт и консервацию.

Все сказанное говорит о том, что было бы предпочтительнее осуществлять консервацию деревянных архитектурных памятников на их первоначальных местах, избегая каких-либо изменений и реконструкций. В музеях под открытым небом можно создавать копии или исторические реконструкции. Обратите внимание, что сохранились оригинальные деревянные здания, например, в Англии, начиная с XIV века и даже с более ранних времен. В заключение следует обратить внимание на опыт реконструкции архитектурных сооружений в европейских странах и применить его в России.

ЛИТЕРАТУРА

Архитектурный путеводитель по деревянному зодчеству Русского Севера / авторы-сост.: М.Б. Гуров, Э.В. Сакулина. М.: Институт Наследия, 2018. 380 с.

Бараишкова Ю. Ностальгия по деревянному городу. Архитектура, традиции, быт Архангельска накануне и после 1917 года. Формы и функции городского дома. М.: Кристо-Логос, 1992. 280 с.

Бодэ А.Б. Деревянное зодчество Русского Севера. Архитектурная сокровищница Поонежья. М.: КомКнига, 2010. 208 с.

Козлова-Афанасьева Е.М. Об особенностях архитектурного наследия Тюмени. Наследие Тюменской области. Исторический город Тюмень // Открытый текст. 2014. № 1 (4). С. 22–31.

Ладейщиков А.Ю., Ладейщикова, Е.Р. Каменное жилое зодчество XIX – начала XX в. Доступно по URL: www.magnit-baikal.ru/publ/5-1-0-46 (дата обращения: 22.09.2022)

Ополовников А.В. Русское деревянное зодчество (Культовая архитектура). М., 1986. 310 с.

Романова Л.С. Здесь начинался Томск. Прошлое, настоящее, будущее. Томск: Том. гос. архит.-строит. ун-т, 2004. 217 с.

Севан О.Г. Из опыта проектирования и формирования музеев под открытым небом гг. Костромы, Архангельска, Вологды, Перми // На пути к музею XXI века. Музеи-заповедники. Междунар. ком. по нар. архитектуре ИКОМОСа, Европ. ассоц. музеев под открытым небом / Отв. ред. Н.А. Никишин, О.Г. Севан. М.: НИИК, 1991. С. 63–85.

Севан О.Г. Музеи деревянного зодчества России: история и современность // Русское деревянное. Взгляд из XXI века. Т. 1 / сост.: И.В. Чепкунова. М.: Кучково поле, 2015. С. 22–28.

Ситникова Е.В. Деревянная архитектура Томска второй половины XIX - начала XX в. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2011. № 1. С. 59–65.

Создание архитектурно-этнографических комплексов в музеях под открытым небом: метод. рек. / сост. Л. А. Фотий и др. Л.: Гос. музей этнографии народов СССР, 1985. 62 с.

Фирсова Л.Д. Сохранение памятников культового зодчества в Архангельской губернии в XIX – начале XX века (к истории вопроса) // Музей под открытым небом в современных условиях. Сборник докладов международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Архангельского Государственного музея деревянного зодчества и народного искусства / Ред. Л.А. Бострем и др. Архангельск: Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства "Малые Корелы", 1995. С. 56–62.

Информация об авторе:

Романов Олег Анатольевич, кандидат политических наук, Санкт-Петербургский государственный университет; член Союза Реставраторов России (г. Санкт-Петербург, Россия); romanovoleg@rambler.ru

REFERENCES

Gurov, M. B., Sakulina, E. V. (comp.). 2018. *Arkhitekturnyy putevoditel' po derevyannomu zodchestvu Russkogo Severa (Architectural guide to wooden architecture of the Russian North)*. Moscow: Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage (in Russian).

Barashkov, Yu. 1992. *Nostal'giya po derevyannomu gorodu. Arkhitektura, traditsii, byt Arkhangel'ska nakanune i posle 1917 goda. Formy i funktsii gorodskogo doma (Nostalgia for the wooden town. Architecture, traditions, life of Arkhangel'sk before and after 1917. Forms and functions of a town house)*. Moscow: "Kriptopro-Logos" Publ. (in Russian).

Bode, A. B. 2010. *Derevyannoe zodchestvo Russkogo Severa. Arkhitekturnaya sokrovishchnitsa Poonezh'ya (Wooden architecture of the Russian North. Architectural treasury of the Onega region)*. Moscow: "KomKniga" Publ. (in Russian).

Kozlova-Afanas'eva, E. M. 2014. In *Otkrytyy tekst (Open Text)* 4 (1), 22–31 (in Russian).

Ladeyshchikov, A. Yu., Ladeyshchikova, E. R. *Kamennoe zhiloe zodchestvo XIX - nachala XX v. (Stone residential architecture of the XIX – early XX century)*. Available at: www.magnit-baikal.ru/publ/5-1-0-46 (accessed: 22.09.2022)

Opolovnikov, A. V. 2004. *Russkoe derevyannoe zodchestvo (Kul'tovaya arkhitektura) (Russian wooden architecture (Religious architecture))*. Moscow (in Russian).

Romanova, L. S. 2004. *Zdes' nachinalsya Tomsk. Proshloe, nastoyashchee, budushchee (Tomsk began here. Past, present, future)*. Tomsk: TSUAB (in Russian).

Sevan, O. G. 1991. In Nikishin, N. A., Sevan O. G. (eds.). *Na puti k muzeyu XXI veka. Muzei-zapovedniki (On the way to the museum of the XXI century. Museum-reserves)*. Moscow: Research Institute of Culture, 63–85 (in Russian).

Sevan, O. G. 2015. In Chepkunova, I. V. (comp.). *Russkoe derevyannoe. Vzglyad iz XXI veka (Russian Wooden. View from the XXI century)* 1. Moscow: “Kuchkovo pole” Publ., 22–28 (in Russian). Sitnikova, E. V. 2011. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta (Journal of Construction and Architecture)* (1), 59–65 (in Russian).

In Fotii, L. A. et al. (comp.). 1985. *Sozdanie arkhitekturno-etnograficheskikh kompleksov v muzeyakh pod otkrytym nebom (Creation of architectural and ethnographic complexes in open-air museums)*. Leningrad: State Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR (in Russian).

Firsova, L. D. 1995. In Bostrem, L. A. et al. (eds.). *Muзей pod otkrytym nebom v sovremennykh usloviyakh (Open-air museum in the modern context)*. Arkhangelsk: Arkhangelsk State Museum of Wooden Architecture and Folk Art “Malye Korely”, 56–62 (in Russian).

About the Author:

Romanov Oleg A. Candidate of Political Sciences, Saint Petersburg State University. Universitetskaya Emb., 7/9, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation; romanovoleg@rambler.ru

Статья поступила в журнал 01.06.2023 г.
Статья принята к публикации 01.08.2023 г.